

И-19 ЗАПИСКИ

о

НЪКОТОРЫХЪ НАРОДАХЪ И ЗЕМЛЯХЪ
СРЕДНЕЙ ЧАСТИ АЗИИ

Филиппа Назарова,

Отдѣльного Сибирскаго Корпуса ~~МОСКВЫ~~
Переводчика,

посыпаннаго въ Коканшъ въ 1813
и 1814 годахъ.

С. П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ.

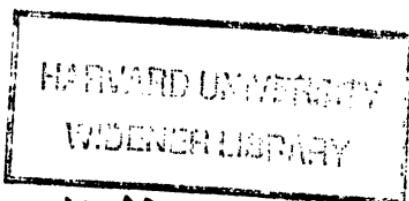
Печатано при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ
1891.

h ~ 55.4 31.2

Печатать разрешается

съ тѣмъ, чтобы, до выпуска изъ Типографіи, было
представлено въ Цензурный Комитетъ семь экзем-
пляровъ сей книги для представления, куда предпи-
сано отъ Начальства. Санктпетербургъ, 27 Июля
1820 года.

Цензоръ Кол. Сов. и Кас. Ив. Ястребцовъ.

Keller Fd

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

ГРАФУ

НИКОЛАЮ ПЕТРОВИЧУ

РУМЯНЦОВУ,

ГОСУДАРСТВЕННОМУ КАНЦЛЕРУ,

съ чувствами глубочайшаго высоко-
почищанія посвящаешь

Сотинител.

характеромъ и добродѣшелями, — и кѣо изъ Россіянъ не узнаетъ въ немъ до- спойнаго сына героя Задунайскаго.

Возвращавшіеся въ 1812 году отъ Высочайшаго Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коканскіе Посланники, остановились въ крѣпости Пештровловской: одинъ изъ нихъ въ семъ мѣсяцѣ умеръ отъ болѣзни; а развращная жизнь другаго среди распутныхъ женщинъ, завела его въ сообщество сосланнаго на поселеніе солдата, кошорый, заманивъ его въ баню, убилъ въ надеждѣ воспользовавшися его деньгами и кинулъ въ рѣку. Сие самое заспавило корпуснаго Командира, въ отвращеніе различныхъ шолковъ, могущихъ дойти до Коканскаго владѣнія, отправить въ Кокантѣ Посланника.

Я вызвался принять на себя сіе порученіе, и корпусный Командиръ немедленно отправилъ меня 16 Мая 1813 года въ Коканскому Владѣльцу съ Высочайшею ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА грамотою и всеми лосивѣйшими подарками.

Я долженъ былъ слѣдовать подъ особымъ прикрытиемъ отряда казаковъ,

съ купеческимъ караваномъ, нарочно посланнымъ въ Коканію для открытия пра-
киша; караванъ сей состоялъ изъ 100 вер-
блюдовъ и заключалъ въ себѣ на 200
тысячъ товаровъ.

Корпусный Командиръ далъ мнѣ ин-
струкцію: сохранишь подарки въ цѣло-
сти, обходишься съ Посланниками со все-
возможною ласковостію, наблюдая одна-
жажды секретно крайнюю осторожность,
дабы они не могли шайно скрыться, и
не подавая имъ никакого подозрѣнія; на
Коканскихъ границахъ отпустишь оп-
рядъ, а съ Посланниками и купеческимъ
караваномъ слѣдовашь въ самой Кокантѣ;
вручишь самому Владѣльцу подарки и
испросишь отъ него отвѣтныя письма
къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕ-
СТВУ и Государственному Канцлеру; при-
лагашь всевозможное попеченіе, дабы Кир-
гизы не покусились на грабежъ каравана,
и, еслыли нужда попробуетъ, оправишь
нарочного на линію съ требованіемъ се-
курса.

Я проспился съ женою и дѣтьми,
поручая ихъ покровительству Всевышняго
Провидѣнія, и мы всѣ высушили въ по-

орда раздѣляется на волосши, заключающія въ себѣ каждая отъ 3 до 5 тысячъ юртъ, подъ управлениемъ Султановъ; а волось раздѣляется на аулы, имѣющіе каждый отъ 30 до 70 юртъ, подъ управлениемъ почепныхъ бieвъ или спаршинъ. Они не платятъ никакой дани; живущая жизнь избавляеть ихъ отъ большой подчиненности, и право сильнаго господствуещъ шамъ во всей силѣ. Сie споль гибельное для общесвта право поселяешь почти безпрепанную вражду между волосами; они часто вздѣляшъ по ночамъ партиями къ сосѣдамъ для баранпы или отгону скота, за который съ обѣихъ сторонъ дерутся съ остервененiemъ; жены ихъ, будучи также хорошими наездницами, сражаються вооруженные кольями и бердышами, и едва ли не превосходяшъ въ лютости мужчинъ.

Киргизъ имѣетъ при себѣ ружье съ филемъ, дрошки, бердышъ, саблю, лукъ и спрѣлы.

Народъ сей исповѣдуетъ Магомешанскую вѣру, которая дозволяетъ имѣть столько женъ, сколько жто въ состояніи прокормить. Женщины ихъ самыми большими безчестіемъ почишающъ бесплодie;

онъ сшаны, пригожи, сильны и здоровы.

Такъ какъ Киргизы свято сохраняють данное обѣщаніе; то сватовство дѣлается между отцами при самомъ младенчествѣ ихъ дѣшей. Отецъ мальчика посыпаетъ сватовъ съ предложеніемъ синовней руки, обѣщаю дать за сіе калымъ, состоящей изъ сполькихъ-то Калмыковъ, лошадей и рогатаго скота, — и будущій жениховъ шесть, давъ на сіе согласіе, посыпаетъ ежегодно къ своему свату для полученія части обѣщанного калыма; когда говоренные подраспаютъ, что ихъ знакомиятъ другъ съ другомъ, а попомъ женихъ вѣдитъ госшишь на недѣлю и на двѣ къ невѣстѣ.

Будущій шесть за ½ версты отъ своего жилища становитъ для жениха особую юрту. Женщины на каждую ночь приводятъ къ нему невѣсту и оставляютъ съ нимъ наединѣ; но скромность, можно сказать взлеленная между сими грубыми дикарями, не позволяетъ жениху употребить и самомалѣйшую дерзость прошивъ невѣсту. ВЪ назначенный для свадьбы день собираются родственники; невѣста сквозь решетку поднялыхъ полѣ

у юрши проплываваешь къ жениху, который спошь подъ опирытымъ небомъ, руку; мулла спрашиваетъ ихъ о согласіи, и попомъ, соединяя руку жениха съ невѣспиною, читаетъ молитву. Послѣ сего они дѣлаются уже супругами.

Если бы узнали, что невѣста не сохранила до брака свою непорочность (что слишкомъ рѣдко случается): что сваты убивающъ убраниную женихову лошадь, раздирающъ въ лоскутки его платье, и осыпающъ невѣспинаго отца ругательствами.

Законовъ никакихъ не имѣютъ и утверждаются на одномъ Алкоранѣ, либо на естественномъ правѣ.

Цѣлый день мы шли пѣ проложенной черезъ лѣсъ къ Ишиму дорогѣ, называемой *Аблай-Ханской*, до урочища *Коротч-Жара*, гдѣ встрѣчали по мѣстамъ въ большомъ количествѣ разбросанныя юрши и въ великомъ множествѣ пасущіяся стада Киргизовъ. Кѣночи уже, около 11 часовъ, мы развязали верблюдовъ, разставили щюки на подобіе полукруга, сокрутивъ оной для безопасности отрядомъ козаковъ. Не смотря на усталость людей, должно было вываживать верблюдовъ для ощох-

новенія около 2 часовѣ, а попомъ положили ихѣ въ рядѣ; что и въ послѣдствіи времени всегда дѣжалось; лошади же, изъ якоихѣ не болѣе 15 оставались не разсѣдланными на случай опасности, загнаны были въ середину. На другой день на разсвѣтѣ, въ 5 часовѣ, мы пошли опять лѣсами на урочище *Кукти-Рѣкѣ*, оштуда спешью, проспирающеюся на сплошь верстѣ, кѣ урочищу *Юскомышъ*, ошполь на *Сарагатъ*, на рѣчку *Саглиникъ*, изобилующую рыбами, при коей обишающѣ въ великомъ множествѣ разныхѣ волосшей Киргизы подѣ управлениемъ Хана *Валлія*.

Мы видѣли разшавленныя по рѣкѣ ихѣ подвижныхъ юршы, сдѣланныя изъ войлоковѣ, напянутыхѣ на рамы; у богатыхѣ оныя украшены были внутри пепрыми шелковыми матеріями. Передѣ юршами стояли осѣдланныя лошади; внутри юршѣ лежали молошные мѣшкы, а на сѣнахѣ висѣло оружіе и конская збруя. Киргизы сидѣли безпечно, поджавши ноги у курящихся огнѣй и рассказывали другѣ другу о временахѣ давно прошедшихѣ; нѣкоторые, лежа уединенно на зеленѣющихихся пригоркахѣ и играя унылыхъ пѣсни на сывазгѣ (инструментѣ на подобіе

флейпы), пасли спада; а женщины выдѣливали кожи, шкали и валяли войлоки. Разговаривая съ ними и вникая въ ихъ характеры, мы казалось, что грабительство и жестокость сихъ народовъ, описанесши можно болѣе къ необузданному образу жизни и спремленію къ мщенію, нежели къ чувствамъ природнаго ихъ побужденія.

Ввечеру Киргизы собрались толпою на берегъ, боролись, бѣгали въ запуски, стрѣляли изъ луковъ въ цѣль; иные изъ нихъ играли подлѣ юршъ въ домбру, (инструментъ, сдѣланный на подобіе ковша со струнами); а молодыя девушки, сидя врядѣ у рѣшетокъ въ юршахъ и приподнявъ полы войлоковъ, сопровождали сію музыку голосами. Признаюсь, хотя она была не слишкомъ привлекательна для слуха; но все сіе замѣнялось веселымъ и беспечнымъ видомъ жителей. Мы прошлись съ сими беззаботными обитателями, и съ *Саглинки* отправились на урочище *Тубарб - Айгрѣ*, покрытое по сторонамъ высокимъ лѣсомъ, годнымъ къ спроенію. Въ семъ мѣстѣ земля весьма удобна къ хлѣбопашеству, съ большими сѣнными покосами при озерахъ; сюда

ходяще Киргизы на ловлю волковъ, лисицъ и борсуковъ, и добывающъ соль изъ находящихся въ окружности небольшихъ соленыхъ озеръ, называемыхъ *Яманб-Гузб*. Они гоняются за звѣрями на лошадяхъ, съ собаками и обученымъ беркутомъ (орломъ), котораго сажаютъ вмѣстѣ съ собою на сѣдло, покрывъ ему голову чехломъ, дабы онъ не развлекался вспрѣ чающимися ему предметами; при видѣ зайца, лисицы или дикой козы, скачущій Киргизъ сбрасываетъ съ беркута чехолъ; онъ съ спремленiemъ налещаешь на добычу, схватываешь ее когтями и держишь до шѣхъ поръ, пока хозяинъ его не подоспѣешъ. Беркутовъ сихъ они споль дорого цѣнящъ, чѣмъ за одного отдаютъ по нѣсколько лошадей и даже плѣнныхъ Калмыковъ. Отсюда пошли мы гористыми мѣстами на урочище *Машакб-Камышб*, покрытое лѣсами, при прѣсныхъ озерахъ, до урочища *Тетенбетъ-Карасу*, въ кото ромъ мѣстѣ высокіе хребты горъ, прилегающіе къ горѣ *Коктатау*, пересѣкающіе дорогу; мы шли безпресѣдно каменистыми мѣстами, запруднявшими на каждомъ шагу путь нашъ; въ правой руцѣ, на супротивѣ урочища *Сакмаштау*, синѣла

вдали, за три дни ъзды, ужаснейшей величины гора *Коктатай*, скрывающая въ облакахъ свои вершины. Мы не вспрѣчали во все время ни одного человѣка; ибо Киргизы въ лѣпнѣе время уходяшь кочевавшь по другую сторону горы сей. Дикія мѣста сіи и царствующая въ окрестностяхъ тишина, производяшь какое-то неизвѣснѣмое уныніе; а во время ночи, освѣщаемыя сіяніемъ выходящей изъ-за *Коктатая* луны цѣпи хребтовъ горъ, отбрасывая по лощинамъ длинныя тѣни, приводяшь пушечеспѣвника въ невольное содроганіе.

Подошедъ къ горѣ, мы были поражены шумомъ бѣгущихъ изъ нее ключей, копорые, спремись съ вершинъ и разбиваясь о выдавшіяся скалы, впадаютъ въ большое изобилующее рыбами озеро, изъ коего выпекаетъ рѣчка *Янасъ*, пересѣкающая дорогу. За нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, Киргизы у подошвы горы сей копали мѣдные и свинцовые руды, и до сихъ поръ видны еще глубокія ямы. Самъ Хань *Атагасыкай* волоспи, *Валиханъ*, кочуетъ по близости оной, отъ коего запрещено Киргизамъ, подъ смертною казнью, отпрыгивать Русскимъ о

сихъ рудахъ. Киргизы занимаюшся ловлею хищныхъ звѣрей, обишающихъ по сей горѣ въ шакомъ множествѣ, чѣмъ они часто причиняютъ беспокойства, а не рѣдко и вредятъ проходящимъ малымъ караванамъ. Откуда мы слѣдовали на уро-чище *Турб-Айгрѣ*, омываемое рѣчкою *Салентою*, выпекающею за 500 верстъ изви-линами изъ горы *Ирэйменя*, и впадающей въ *Куктетавское* озеро. Близъ *Турб-Айгра* находился озеро, имѣющее въ окружности около 30 верстъ, подъ названиемъ *Кету-бай-Саркарѣ*, по срединѣ коего вышли изъ воды два камня, наподобіе небольшихъ домиковъ; по одну спорону на крутомъ бе-регу сего озера видно кладбище Киргизовъ, гдѣ надъ могилами построены деревянные четырехугольные надгробные памятники; у нѣкоторыхъ кургановъ мы видѣли во-ликнутые копья и сдѣланныхъ изъ дерева ястребовъ; спросивъ на сіе испытанія, узнали, чѣмъ копье означало славнаго на-бѣдника, а ястребъ птицелова. Могилы они роютъ не глубокія; но за то сверху наваливаютъ груды земли и камней. Набожные Киргизы тѣла богатыхъ род-ственниковъ своихъ лѣтомъ увозятъ въ *Туркестанѣ*, чтобы шамъ предать

погребенію у гробовѣ святыхъ своихъ; а въ зимнее время, не имѣя средствъ безъ подножнаго корма шуда уѣхать, вѣшаютъ ихъ на деревахъ, обвивъ войлоками и блязями, и, по открытии весны, увозятъ уже въ Түркистанѣ. Проехажая зимой по Киргизскимъ степямъ, сѣ ужасомъ иногда вспрѣчаешь подобныя, развѣшанныя на деревахъ, покрытые инеемъ, обледенѣлые шѣла, качаемыя бурнымъ вѣтромъ.

Близъ сего озера Киргизы *Атагавской* и *Сибант - Киржевской* волоспей имѣюшъ зимовки, мѣняя проходящимъ кара-ванамъ лошадей, верблюдовъ и баановъ.

Мы пришли въ то самое время, когда они судили одного изъ своихъ собрашій; собранные, по повелѣнію Хана, спарые біи, сидя сѣ важноюстію на разосланныхъ по шравѣ коврахъ, приговорили преступника къ смерти; приговоръ исполненъ былъ въ одну минуту: на шею нещастнаго накинули арканъ, привязали конецъ онаго къ лошадиному хвосту, и всадникъ скакалъ по степи, влача его за собою до пѣхъ порѣ, пока онъ не испустилъ духъ въ ужасѣвшихъ мученіяхъ. Спросивъ о его преступленіи, я весьма удивился, узнавъ, что его казнили за кражу двухъ въ волоспи

барановъ, тогда, когда самые же сіи Киргизы, по поводу частной ссоры съ сосѣдами, ъздятъ по ночамъ въ чужія волоспи, и отгоняютъ цѣлыхъ спада рогатаго скота и шабуны лошадей, возвращая оные не иначе, какъ черезъ выкупъ, посредствомъ нарочно собираемыхъ на тошъ случаѣ съ обѣихъ сторонъ бieвъ. Бараны сіи дозволяются, по ихъ обыкновеніямъ и врожденному побужденію мстить за обиду, и не вмѣняются въ кражу.

Съ растерзаннымъ отъ сего зрѣлища сердцемъ, мы отправились далѣе на урочище *Карабатырб-Җука*, называемое *Ялачды*, что значитъ по Киргизски змѣй; ибо въ семъ мѣстѣ ихъ великое множество. Мы шли отъ самаго *Түрб Айгра* до урочища *Домбралы*, ѿстоящаго на день ъзы, густыми лѣсами, имѣя по обѣимъ сторонамъ крутыя горы; вѣтръ съ шумомъ потрясалъ листья деревъ и завывалъ въ ущеліяхъ горъ, разнося крики хищныхъ звѣрей и вороновъ, гнѣздавшихся въ лѣсахъ сихъ. Въ семъ мѣстѣ дорога весьма опасна, по причинѣ набѣговъ Киргизъ, скрывающихся въ окружности лѣсовъ; мы слѣдовали съ большей прошивъ обыкновеннаго предоспорожно-